

— Ага. — Ли Южун кивнул, подбирая слова, и коротко ответил:

— Моя семья в достаточно хорошем положении, поэтому с детства я не испытывал трудностей. У родителей всегда были хорошие отношения, и я не знаю, то ли они учитывали мои чувства, то ли действительно понимали друг друга, но с тех пор как я себя помню, они никогда не ссорились. У меня есть две старшие сестры и старший брат, а также младший брат. Хотя я не самый младший, но из-за слабого здоровья с детства я был самым любимым в семье.

— А в школе? Как складывались отношения с одноклассниками?

— Тоже хорошо. Просто нужно было быть активным и показывать, что ты полезен другим.

— Тебя не отвергали?

— Нет, все, кого я встречал, были хорошими.

— Хм, звучит так, как будто ты вырос в медовой бочке.

— Не думаю. — Ли Южун нахмурился. — Сейчас всё не так, как раньше. Родители очень заботятся о детях, и в плане дружбы, если не быть слишком навязчивым, мой случай, наверное, типичен.

Хун Пяо, продолжая сморкаться, спросила:

— Скажи, сколько детей по всей стране живут в условиях домашнего насилия?

Ли Южун замер. Он покачал головой.

Хун Пяо вытерла покрасневшие глаза:

— Я тоже не знала, пока однажды случайно не увидела. — Она подняла голову и серьёзно посмотрела на Ли Южуна. — Ли Имин, я не снимаю этот фильм ради внезапной идеи или общественного внимания. Мне действительно жаль тех детей, которые выросли в плохих условиях, не смогли сформировать здоровое мировоззрение из-за родителей или учителей и были сломлены. Я снимаю этот сериал, чтобы показать всем зрителям, как действия родителей влияют на детей, или, другими словами, чтобы дать предупреждение тем, кто игнорирует психическое здоровье подростков.

Сказав это, Хун Пяо встала, достала из ящика стола кучу журналов и газет и разложила их перед Ли Южуном:

— Вот что я нашла за последние дни. Домашнее насилие, школьная травля, кибербуллинг, смешанные семьи и так далее — всё это сломало этих детей!

Материалы, найденные Хун Пяо, как тексты, так и изображения, произвели на Ли Южуна только одно впечатление: шокирующее. Читая истории этих детей один за другим, Ли Южун уже был в слезах. Наиболее глубокое впечатление на него произвёл пятнадцатилетний подросток, которого дома домогалась мачеха, из-за чего у него развилась травма, приведшая к отвержению одноклассниками, а в итоге — к депрессии и суициду.

— Почему об этом не пишут в СМИ?

— Сила печатных СМИ ограничена. — Хун Пяо снова разозлилась. — И ты не представляешь, как один журнал, который слишком много писал о таких случаях, был обвинён читателями в

выдумках и клевете. Какие это выдумки? Это кровавая правда.

— Если они не хотят верить, мы заставим их поверить. — Ли Южун потер глаза, глубоко вздохнул и спросил:

— Как ты собираешься снимать?

Ответ Хун Пяо был твёрдым:

— Снимать самую реальность.

— А сценарий?

— Буду писать по ходу съёмки.

— Как ты собираешься его писать?

Хун Пяо тут же взяла свой блокнот и начала объяснять Ли Южуну:

— Я хочу обрушить все трагедии на главного героя: домашнее насилие, развод родителей, школьная травля, кибербуллинг и, что меня больше всего возмущает, — растущее число развратных действий в отношении подростков!

Ли Южун кивнул:

— Хорошо, пиши, я всё это смогу сыграть.

— Правда?

— Я могу прямо сейчас подписать контракт.

— ...Контракт не нужен. — Хун Пяо смущенно призналась себе, что у неё его нет, и всерьёз сказала:

— Я верю, что ты такой же, как я, человек с добрым сердцем. Такое дело, полезное для общества, ты точно не бросишь.

Ли Южун и так был таким человеком, поэтому он не сомневался и просто кивнул.

Он спросил:

— Итак, когда начинаем съёмки?

— Мне нужно закончить сценарий и отправить его на согласование, а затем получить разрешение на съёмки. — Хун Пяо, подсчитывая, сказала:

— На следующей неделе можно начинать.

Ли Южун удивился:

— Так быстро?

— Не так уж и быстро. — Хун Пяо серьёзно ответила. — До Нового года осталось не так много времени. Нам нужно успеть снять как можно больше.

Это звучало логично. Ли Южун кивнул:

— Если будешь готова, дай мне знать. У меня сейчас свободное время.

— Хорошо. — Хун Пяо встала, посмотрела на двух сонных мужчин у аппаратуры и хлопнула себя по лбу:

— Чуть не забыла.

Ли Южун встал и спросил:

— Что случилось?

Хун Пяо подошла к монитору:

— Ли Южун, разденься, я посмотрю, сколько у тебя мышц.

— У меня мяса почти нет. — Благодаря тренировкам Бай Цяося, Ли Южун быстро снял верхнюю одежду.

Хун Пяо, глядя на монитор, прокомментировала:

— Мышцы есть, пропорции хорошие, выглядит эстетично. Повернись, я посмотрю на спину.

Ли Южун тут же повернулся.

Хун Пяо, глядя на его спину, задумчиво промолвила, и когда Ли Южун ожидал её совета, она честно сказала:

— Так и хочется лизнуть.

— Что? — Ли Южун действительно опешил.

Хун Пяо, опомнившись, кашлянула и поправилась:

— Нет-нет-нет, я просто хотела сказать, что у тебя красивая спина. — Она выключила аппарат и, не смущаясь, продолжила:

— Ничего не нужно делать, просто продолжай питаться как обычно. Ты уже в отличной форме.

Ли Южун кивнул и начал одеваться.

Хун Пяо, полная энтузиазма по поводу своего проекта, хлопнула в ладоши и радостно сказала:

— Значит, мы договорились.

Ли Южун улыбнулся и намеренно перебил:

— А как насчёт гонорара?

Хун Пяо инстинктивно применила свою старую тактику задержки выплат:

— Хорошо сыграешь — деньги будут.

Ли Южун посмотрел на неё и прямо улыбнулся:

— Ты, наверное, ещё не нашла инвесторов?

— Не переживай, завтра свяжусь. — Хун Пяо гордо подняла голову. — Кто я теперь? Лучший новый режиссёр, снимающий новый фильм. Кто откажется инвестировать?

Ли Южун поправил воротник, надел куртку и искренне сказал:

— Если будут трудности, просто скажи мне. Этот сериал мы должны снять хорошо, никаких отказов на полпути.

— Я знаю. — Хун Пяо твёрдо посмотрела на него и так же искренне ответила:

— Я, Хун Пяо, никогда не бросаю начатое. Если я смогла снять «Женское общежитие» под таким давлением, то и «Цветок» сниму.

— «Цветок»?

— Временное название, если что, потом поменяем.

Ли Южун кивнул, стараясь быть терпимым к этой, возможно, самой неудачливой режиссёрше. Видя, что на улице уже темнеет, он предложил:

— Пойдём поужинаем? Заодно обсудим сценарий.

— Хорошо. — Хун Пяо, не церемонясь, накинула куртку и встала. — Пошли.

Ли Южун, ожидавший, что Хун Пяо будет готовиться час, смутился, но не решился спросить, почему она не наносит макияж, и только указал на двух спящих парней:

— А они?

— Пусть голодают. — Хун Пяо с презрением посмотрела на них и, выходя, бросила ещё один взгляд.

Ли Южун же позвонил Тао Фану и сообщил о ситуации:

— Угу, я согласился.

— Без контракта?

— Думаю, у неё нет юриста, но в таком проекте мораль важнее бумаги.

<http://bllate.org/book/16554/1510567>